Гарри не хотел забирать хоркрукс с площади Гриммо, пока у него не будет сумки для его безопасного хранения, поэтому они с Сириусом отложили свой визит. Довольно нехарактерно, что Сириус провел выходные в Министерстве, исследуя тот или иной аспект семейного права. Гарри был доволен тем, что позволил ему самому подготовиться к тому, чтобы занять место в Визенгамоте, и проводил дни в глубине Запретного леса, тренируясь со своей новой палочкой. Он даже провел несколько часов под огромным заклинанием «Не замечай меня», работая над своей трансформацией в анимага. Это все еще было немного тяжело, но он чувствовал, что вполне может стать Венгерской хвосторогой, если у него будет достаточно времени на подготовку.

Когда наступил понедельник, Гарри остро осознал, что должен снова навестить Эми. Поскольку Сириус где-то в недрах Министерства, ему некому было отвлечь его от предстоящего визита. Когда было бы вежливо пойти? Конечно, когда она сказала, что сумки будут готовы в понедельник, она имела в виду конец дня. Было бы невежливо явиться с утра первым делом, требуя особого распоряжения. С другой стороны, если бы она управляла магазином весь день, у нее все равно не было бы времени поработать над ними, так что они должны быть уже сделаны. Он даже не мог вспомнить, когда у нее был рабочий день. Ведьмы работали с девяти до пяти? Ей нужно было вернуться домой, чтобы приготовить ужин для мужа? Его сердце упало при этой мысли, прежде чем он понял, что и Лили, и Сириус поощряли его преследовать ее. Они бы не сделали этого, если бы она была замужем. Хорошо,

Не имея дальнейших действий и не зная ни ее каминного адреса, ни даже наличия у нее дымоходной связи, Гарри решил подождать до полудня, чтобы забрать сумки. Он решил провести утро, занимаясь своей заброшенной физической подготовкой. Он нашел подходящий парк и пробежался по его тропинкам под теплым августовским солнцем. К тому времени, как он почувствовал себя законченным, было без десяти минут полдень, и он был близок к тому, чтобы пропустить установленный им самим крайний срок. Он поспешил обратно в квартиру Сириуса принять душ, решив пропустить обед. Но он терпеть не мог носить ни одну из одолженных мантий, которые на нем были, поэтому вместо того, чтобы идти прямо к Эми, он снова пошел к мадам Малкин, намереваясь подобрать новые мантии. Однако в магазине было людно, и, ожидая, пока один из молодых продавцов начнет его измерять, он чувствовал себя в бешенстве и неуверенности. Почему он так торопился увидеть Эми? Ему действительно были нужны сумки, но это не объясняло его взволнованного состояния.

К тому времени, как у него появились новые одежды, он был голоден, но не хотел больше ждать. Он также не приблизился к пониманию того, почему так отчаянно хотел снова увидеть Эми. Безусловно, она произвела на него впечатление, но он и раньше встречал множество ведьм. Даже если он и находил ее немного причудливой — а он никоим образом не был готов это признать, — новая встреча с ней должна быть совершенно приятной, а не поводом для беспокойства. Пока он поднимался по темной лестнице, ведущей к ее магазину, мысли его вихрем крутились.

Он постучал в дверь — надо было сразу войти? Нет, слишком самонадеянно — и ее веселый голос крикнул: «Иду!» немного успокоил нервы. Улыбка на ее лице, когда она приветствовала его, тоже помогла, и когда он прохрипел слабое «Привет», он почувствовал отчетливое чувство спокойствия, охватившее его.

— Рада снова видеть тебя, Лекс, — тепло сказала она, и он улыбнулся. Я тоже был рад ее

увидеть. — Значит, ты здесь за своими сумками?

— Да. Конечно, да, они уже готовы? он спросил.

"Они действительно." Она открыла небольшой сундучок и вытащила шесть мешков, без промедления передав их ему.

Он устроил им беглый осмотр. «Идеально, идеально», — сказал он. «Большое спасибо. Это будет огромная помощь с… ну, без них я бы не смог, э-э, ничего сделать. Спасибо».

Она смотрела на него с весельем. «Ты уверен, что ты не Темный Лорд? Ты ужасно загадочен из-за такого маленького кусочка рукоделия».

Он попытался изобразить возмущение. «Почему Темный Лорд, а не невыразимый?»

— Невыразимые сами шьют, — ответила она. — И было бы мудро не спрашивать, откуда я это знаю.

«Тогда жизнь бедной швеи более гламурна, чем я себе представляла».

«Вы понятия не имеете. Теперь, если вы не планируете, чтобы один из ваших миньонов проклял меня, это будет двенадцать галеонов».

Он выудил монеты из своего маленького денежного мешка. Они постояли там какое-то время, измученный разговором, хотя Гарри и хотел найти причину остаться. Наконец она сказала: «Ну, большое спасибо, Лекс. Не стесняйтесь рассказывать своим прихвостням о моем магазине — мне может пригодиться бизнес».

Он ухмыльнулся. «Если бы у меня были приспешники, я бы послал одного из них в первую очередь. Я больше похож на вашего одинокого волка, когда я не сплю на диване Сириуса Блэка».

— Сириус? Как он поживает? Я думал, ты остановился у Джеймса.

«Нет, я боюсь маленьких детей, и, как я уже сказал, мы с Джеймсом не такие уж близкие родственники. Сириус в порядке, когда он не выгоняет меня и не приводит девочек».

— Да, я встречался с Сириусом.

В разговоре снова наступило затишье, и Гарри не мог найти темы для жизни. Наконец, он улыбнулся ей, как ему казалось, своей лучшей улыбкой, и сказал: «Было очень приятно снова

вас увидеть». Она улыбнулась, и он снова решил не уходить. Его осенила идея. — Итак, я сегодня как-то пропустил обед. У тебя есть любимое место в Аллее, которое ты мог бы мне показать?

Она сжала губы. «Я не могу, Лекс, я должен присматривать за магазином. Можем ли мы… может быть, в другой раз?»

Он пошел на это. "Ужин в пятницу?"

"Это было бы замечательно."

— Значит, до пятницы. И, не зная, как снова поцеловать ей руку, он сделал еще одно стратегическое отступление от ее магазина.

После всех внутренних волнений Гарри по поводу приобретения сумок поиск первого хоркрукса был почти разочаровывающим. Дом номер двенадцать на Гриммо-плейс не был гостеприимным домом, но он не успел погрузиться в тот хаос, в котором Гарри впервые увидел его, и можно было пройти через гостиную, не будучи укушенным докси. Гарри и Сириус подкараулили Кикимера и начали выманивать у него медальон с обычным сочетанием неохотной доброты и жестокого пренебрежения. Преданность Кикимера Регулусу все еще трогала Гарри и заставила Сириуса замолчать, когда он понял, что Кикимер был буквально единственным существом, которому его брат мог доверять.

С медальоном, запертым в одной из прекрасных сумок Эми, Гарри предположил, что Сириус захочет немедленно покинуть дом. Но он исчез наверху, а Гарри отправился в библиотеку. Книги были такими же темными, какими он их помнил, но его беглое прочтение не обнаружило ничего похожего на «Простое руководство по ловле бестелесного духа Темного Лорда». Гарри сделал мысленную пометку привести Лили сюда как можно скорее.

Сириус поплелся вниз по лестнице, держа в руках небольшой мешок и выглядя немного потрепанным. Когда Гарри взглянул на мешок, он пожал плечами. «Несколько сентиментальных вещей. Вообще-то, в основном это вещи Рега», — объяснил он. Он взял с полки пару книг без видимых названий и пошел на кухню. Когда Гарри догнал его, он копался в стенках шкафов и ругался. «Я не могу поверить, что она выпила все это хорошее. На этой кухне должно было быть пятьдесят тысяч галлеонов выпивки высшего качества. Гарри печально покачал головой и повернулся к двери.

Но Сириус еще не закончил. — Кричер, — властно закричал он, и в комнату ввалился старый эльф. Сириус даже присел, чтобы поговорить с ним. — Кричер, ты бы хотел, чтобы тебя продали семье, которая находит применение эльфу? Гарри вздрогнул от неадекватной попытки Сириуса проявить доброту, и Кричер выпрямился во весь рост.

— Кричер служит Дому Блэков, — сказал он со всем достоинством, на которое был способен.

Сириус вздохнул. «Кричер, Дом Блэков — это почти только я, и мне сейчас не нужен эльф. Я мог бы продать тебя кому-нибудь другому, у кого есть для тебя серьезная работа».

«Кикимер всегда служил Дому Блэков. Когда придет время Кричера, голова Кричера повесится на стену. Кричер служит только Дому Блэков». Старый эльф был пойман между яростью и отчаянием.

«Кричер, в Доме Блэков грядут большие перемены. Стены может не быть здесь, когда… когда придет твое время».

Его глаза, и без того довольно выпуклые, расширились, и Гарри неприятно напомнил мультик про Тома и Джерри. "Хозяин продаст родовой дом?" — выдохнул он.

"Хозяин бы." Сириус поймал себя. «Я не собираюсь здесь жить, и нет причин позволять ему разрушаться». Он сделал паузу. — Я мог бы попытаться продать тебя Малфоям. По крайней мере, тогда ты был бы рядом с кузиной Нарциссой.

«Хозяин сделает так, как хочет Хозяин. Кричер служит Дому Блэков.

Сириус сдался. — Кричер может служить Дому Уизли к этому времени на следующей неделе. Я вернусь раньше, чем нам обоим хотелось бы. Содержите это место в чистоте. И он практически вылетел через парадную дверь.

У Визенгамота было запланированное заседание в четверг, и Сириус был полон решимости претендовать на место Блэка как можно скорее. Остаток недели застал его в Министерстве, а однажды даже в Гринготтсе. Гарри продолжал практиковаться со своей новой палочкой. Чем больше он им пользовался, тем больше убеждался, что сделал правильный выбор. Точность, с которой он мог бросать, была невероятной; его Алохамора могла практически смазать механизм замка и бесшумно открыть его. У него появилась привычка, очень раздражавшая Сириуса, пытаться легонько взмахнуть запястьем, чтобы получилась ровно одна искра. Когда он освоил это, он перешел к изменению цвета искры, пока Сириус не перешел к смертельным угрозам.

Но в четверг вечером он оказался без палочки. Визенгамот, похоже, достаточно серьезно относился к собственной безопасности, и ему пришлось сдать ее у входа в галерею для посетителей. Заседание проходило в Законодательной палате, что было далеко от устрашающего зала суда, в котором его судили несколько лет назад. Это была шикарная круглая комната с тремя полукруглыми рядами столов на полу, в настоящее время заполненная старыми волшебниками и ведьмами в мантиях сливового цвета. Богато украшенный подиум занимал переднюю часть комнаты, перед ним без всякого выражения стояло полдюжины Мастеров Ударов. Он сидел высоко над залом законодательного собрания в почти пустой смотровой галерее, между мрачным Фрэнком Лонгботтомом и бледным Джеймсом Поттером. Гарри знал, что его бес палочковая магия лучше, чем у большинства людей, но он этого не знал. Я не думаю, что отсутствие палочек объясняет их настроение, поэтому он подтолкнул Джеймса локтем. "В чем дело?" он спросил.

«Возможно, вы не так хорошо знаете Сириуса, как вам кажется. Он собирается провернуть какую-нибудь колоссальную публичную шалость, и Визенгамот собирается бросить его в Азкабан. сделай что-нибудь. Мои деньги на фейерверки. Ему всегда нравились фейерверки. Потом он попытается сбежать на этом чертовом мотоцикле, и Мастера Удара приклеят его к потолку. О чем вы думали, ставя его во власть?

Гарри моргнул. «Я не думаю, что он планирует розыгрыш. Или, по крайней мере, не такой розыгрыш. Сможет ли он когда-нибудь сделать что-то подобное без пути к отступлению и нескольких тщательно подобранных сообщников?» Джеймс медленно покачал головой. «Ну, он не просил меня о помощи, и я понимаю, что он не просил вас. Значит, это должно быть что-то еще. Кроме того, я думаю, вы его недооцениваете. Но он есть. Он провел целую неделю в Министерстве и Гринготтсе, зарывшись в книги по юриспруденции.

Джеймс застонал. — Тогда дело обстоит хуже. Он нашел какой-то малоизвестный закон от 1403 года, который позволяет ему брать оборотней в качестве движимого имущества, и всю следующую неделю он собирается гулять с Ремусом на поводке.

Гарри фыркнул, но взял себя в руки, когда Джеймс посмотрел на него с отчаянием. «В самом деле, кто-нибудь хочет выиграть эту войну больше, чем Сириус?» он спросил.

Джеймс задумался над вопросом на мгновение. «Возможно, ты прав. Надеюсь, ты прав. Хотя я не думаю, что ты прав. Я думаю, что он собирается обрушить это место на уши».

Прежде чем Гарри успел его утешить, Мастера Ударов вокруг подиума воздвигли ряд амулетов, и в галерее воцарилась тишина. Древний сутулый волшебник взобрался на подиум и начал бубнить на архаичном английском об уставе Визенгамота. Гарри посмотрел на Джеймса, который только пожал плечами. Фрэнк наклонился и прошептал: — Это старший сержант Визенгамота. Через минуту он представит Главного Мага. Он указал на другого старого волшебника в первом ряду. «Рассаживают по старшинству. Мама как раз там, во втором ряду». Гарри оглядел комнату, выискивая вероятных союзников, но сверху и сзади все старые волшебники и ведьмы выглядели для него одинаково. Без шляпы с изображением стервятника он даже не смог бы разглядеть мадам Лонгботтом.

Гарри почувствовал облегчение, когда на подиум поднялся другой волшебник. Он вопросительно посмотрел на Фрэнка, который прошептал: «Это Архелай Смит, главный колдун. Неплохой тип. Немного староват для этой работы, но так работает Визенгамот».

Казалось, размещение Сириуса было первым пунктом повестки дня. Стареющий вождь заявил, что Сириус является бесспорным главой Дома Блэков, что вызвало некоторое бормотание, но не возражение со стороны остального Визенгамота. Фрэнк снова наклонился. "Никто особо не хочет Сириуса в Визенгамоте, но это лучше, чем пустое место. Орион пытался оставить Лестрейнджа доверенным лицом, но он уже был разыскиваемым преступником, поэтому его отказались усаживать. И у Светлых, и у Тьмы примерно одинаково уровень надежды и недоверия к Сириусу. На самом деле, он был своего рода вдохновенным выбором». Гарри скромно улыбнулся, и тут встал Сириус.

Клятва оказалась длиннее, чем ожидал Гарри, и Сириусу пришлось взять ее палочкой. Гарри ощутил вспышку ревности к тому, что Сириус пронес свою палочку в залы Визенгамота, но быстро подавил ее. Когда Сириус закончил, его палочка засветилась голубым, и Вождь снова встал.

«Я объявляю Сириуса Блэка, главу Дома Блэков, полноправным членом Визенгамота. Пусть все присутствующие узнают его». По всему залу раздались приглушенные аплодисменты. «А теперь наш новый участник хочет кратко представиться».

Гарри встревоженно посмотрел на Фрэнка, но тот только прошептал: «Совершенно нормально».

Сириус стоял перед законодательным органом волшебного мира. — Выдающиеся ведьмы и волшебники Визенгамота, — начал он, и Гарри понял, что сам Сириус выглядит выдающимся. Волосы он не стриг, но они были достаточно гладкими, а парадную мантию он носил как человек, привыкший к формальностям. Фамильное кольцо Блэков, поблескивающее на его пальце, завершало картину, и Гарри начал думать, что, возможно, Сириус действительно собирается принять роль, которую Гарри придумал для него.

«Прежде всего, моя самая скромная благодарность за то, что вы приняли мою петицию о членстве. Я знаю, что вакансия в семейном кресле Блэков была неприятна, и я намерена немедленно исправить ситуацию».

Фрэнк нахмурился. — Он уже исправил это. Не так ли? — прошептал он Гарри, который только пожал плечами.

«Я присоединяюсь к этому августейшему органу в период особых трудностей. Мы воюем с опасным и злобным врагом. Самозваный Темный Лорд атакует наши учреждения, наших граждан и сам наш образ жизни. Наш Департамент магического правопорядка ведет доблестный и героический бой, и я горжусь тем, что причисляю себя к тем, кто готовится присоединиться к ним. Визенгамот должен продолжать поддерживать их усилия». Гарри не мог найти ничего даже отдаленно спорного в том, что сказал Сириус, но Визенгамот начал выглядеть поляризованным. Бело-русая шевелюра была в гневном разговоре со своим соседом. Гарри подумал, не Люциус ли это Малфой, но тот был слишком стар. Абраксас, наверное?

"Но так называемый Темный Лорд совершает свои атаки не в одиночку. Его сторонники разрушают и убивают с таким же извращенным рвением, как и он сам. И я не имею в виду только тех, кто носит маску. Авроры могут сражаться с ними, и Хотя битва тяжела, они побеждают. Но есть много других, во всех сферах жизни, которые предлагают ему другие виды поддержки. Они дают ему могущественные проклятые предметы. Они варят зелья, которыми ранят его врагов и предлагают помощь его солдат. И с помощью политических и финансовых манипуляций они стремятся ослабить Министерство магии извне и изнутри. Эти сторонники ничуть не менее опасны, чем волшебники в масках и ведьмы, совершающие его атаки. таким же образом, даже если они кажутся уважаемыми членами нашего общества».

Джеймс рухнул на свое место. Фрэнк схватился за лоб и пробормотал: «Милый Мерлин на ковре-самолете, вот оно». Но Гарри наклонился вперед, полностью поглощенный.

«Уважаемые ведьмы и волшебники, я обращаюсь к вам с информацией о семье — нет, Доме, — которые отдали себя на поддержку нашего врага. Они оказали ему материальную поддержку. Их сын носил маску, а их дочь все еще носит его. Другая дочь была выдана замуж за известного сторонника. Члены, которые выступали против целей и тактики так называемого Темного Лорда, были лишены наследства или просто изгнаны. Этот Дом присоединился к врагам волшебной Британии, и все же претендует на привилегию Поэтому моим первым действием в качестве члена Визенгамота будет принятие резолюции о роспуске Дома Блэков и отмене всех прав и привилегий, вытекающих из его статуса Древнего Дома. Семейные склепы будут очищены от проклятых предметов. , а семейный дом будет продан магглам. Спасибо, что уделили мне время».

Фейерверк Джеймса имел бы меньшее влияние. Комната взорвалась криками, и Гарри несколько раз услышал слово «измена». Волшебники ударов мгновенно перешли от явной скуки к полной боевой готовности, держа палочки наготове, но проклятия не летели. Дамблдор вел сразу три разговора, и даже со своей точки зрения Гарри видел, что старик понятия не имеет, что сказать людям. Белокурый волшебник — да, это, должно быть, Абраксас Малфой — стоял, схватившись обеими руками за стол, слюна слетала с его губ, когда он кричал Сириусу. Сам Сириус спокойно стоял на трибуне. Главный маг поспешно ковылял к нему.

Гарри посмотрел на Фрэнка, который щипал себя за переносицу. «Решения о роспуске не принималось ни разу при моей жизни, а может быть, и за двести или триста лет». Ему пришлось кричать, чтобы его услышали в хаотичной комнате. «Я никогда не слышал о том, чтобы Дом пытался самороспуститься. Обычно это высшая мера наказания в поединке чести — Дом проигравшего распускается. Именно это случилось с Меривезерами. Сириус, должно быть, действительно ненавидит своих родителей».

Шеф медленно восстанавливал контроль над собранием. Сириус прошел к последнему столу в третьем ряду, не обращая внимания на окружавших его разгневанных стариков и женщин, и сел, не сказав никому ни слова. — Спасибо, мистер Блэк, — прокричал древний волшебник, и Фрэнк поморщился.

"Мистер?" он сказал. — Это практически смертельное оскорбление. Сириус мог бы вызвать его на дуэль из-за этого.

«Зачем ему это делать? Этот человек только что высказал ему свою точку зрения», — заметил Гарри, и Фрэнк поднял брови и кивнул.

«Повестка дня сегодняшнего вечернего собрания уже определена, и предложенная г-ном Блэком резолюция не включена. Если и когда он представит ее по надлежащим каналам, мы обсудим ее в этом органе. До этого времени не будем больше думать. из этого. Первым пунктом в нашей повестке дня является предложение достопочтенного мистера Крауча, главы магического правопорядка, разрешить корпусу мракоборцев и волшебников использовать Непростительные проклятия при задержании определенных классов преступников.

Спустя несколько часов Гарри и Сириус встретились на кухне в квартире Сириуса. Визенгамот обсудил ряд резолюций с такой язвительностью, что Фрэнк Лонгботтом вспотел и качал головой. Ни одна из сторон не осмелилась призвать к голосованию по какому-либо вопросу, и заседание закончилось ничем не решенным. Сириус ускользнул через черный ход, подальше от разгневанной публики на галерее. Гарри оставил Джеймса и Фрэнка разбираться с разгневанным Дамблдором, который явно вспыхивал своей магией всякий раз, когда произносил имя Сириуса.

Сириус выглядел чрезмерно довольным собой, и Гарри не мог не покачать головой. «Мне не с чем сравнивать, но я понимаю, что это был не типичный сеанс Визенгамота», — сказал он, и Сириус рассмеялся. — Хочешь объяснить, о чем ты думал?

— О, не шути со мной, — сказал Сириус, все еще смеясь. «Я все обдумал, и есть несколько путей, по которым это может пойти. Во-первых, они могут одобрить мое решение. Это избавит меня от Визенгамота, которого все хотят. хотят многие люди. Но это унизит старые семьи, которые на самом деле управляют этой страной, и поэтому этого никогда не произойдет».

Гарри кивнул и вызвал огневиски из шкафа. «Это их тоже напугало бы, верно? Если Дом Блэков может быть распущен, любой Дом в безопасности?»

Во-вторых, они могут полностью отвергнуть мое решение. Это маловероятно, но возможно. В таком случае я останусь в Визенгамоте и сделаю их жизнь невыносимой. за что Древний Дом может быть наказан. Может быть, это пробудит остальную часть страны к тому, как все устроено».

Гарри выглядел озадаченным. "Какой третий вариант?"

«Третий вариант — это то, что на самом деле произойдет. Они попытаются вдеть нитку в иголку. Они не собираются распускать мой Дом, но это будет основано на тех или иных технических деталях. Недостаточно доказательств или отсутствие Я могу остаться в Визенгамоте — или, может быть, они найдут какой-нибудь предлог, чтобы выгнать меня, это не имеет значения. Суть в том, что они признают, что есть какая-то линия, которую даже Древний Дом не может т крест."

Гарри медленно кивнул. «И какой бы ни была эта черта, вы думаете, что кто-то ее пересечет».

"Я так думаю? Гарри, ты милый ребенок, но ты немного наивен. Я гарантирую, что они уже пересекли его, и они пересекут его снова. Они Крестят маленьких детей ради забавы. Дело в том, это дает Краучу и Боунсу лицензию на охоту. Какую бы линию ни провел Визенгамот, они поймают кого-то, кто это делает, и заставят ее придерживаться. Представьте себе пропагандистскую победу крупнейших сторонников Волдеморта в Визенгамоте, когда их дома распустили ».

— Я думаю, это ты наивен. Визенгамот никогда ни в чем не обвинит Малфоев.

Сириус кивнул. «Нет, в нынешнем политическом климате нет. Нам нужно было бы одержать какую-то крупную победу. Может быть, если бы вы убили Волдеморта или что-то в этом роде, люди были бы готовы слушать».

«Хорошо, значит, это снова моя работа. Спасибо, Сириус, ты мне очень помог».

«Знаешь, мы вызвали тебя не просто так».

http://tl.rulate.ru/book/75098/2125295